

Одежда уже высохла, и к закату Сюй Цы с неохотой покинул Восточный дворец, напоминая принцу не забывать о завтрашней прогулке.

Наставник наследного принца был его приближенным, всегда находился рядом, помогал ему в политических делах и вел документацию.

Прошло уже пять дней с тех пор, как император принял их шестерых, и они уже были зачислены в чиновничий реестр, начав участвовать в утренних совещаниях.

Согласно правилам Великого царства Яо, только чиновники пятого ранга и выше могли присутствовать на утренних совещаниях, поэтому только Сюй Цы и Гунсунь Юй имели право войти во внутренний зал.

Они уже забыли старые обиды, но при Гунсунь То Гунсунь Юй все еще не решался слишком близко общаться с Сюй Цы. Они стояли в разных концах зала, один — военный, другой — гражданский чиновник.

В последние годы в Великом царстве Яо не было ни стихийных бедствий, ни войн, царил мир.

Несколько министров доложили о незначительных делах, и больше не было докладов.

Император Тайкан, увидев это, произнес:

— В последние годы я не выезжал инкогнито, только слышал от своих министров о мире и процветании в стране. Хотя я чувствую это, но не могу лично увидеть нынешнее состояние нашего царства. Теперь, когда наследный принц вернулся в столицу, я хочу поручить ему временно управлять провинцией Цзяннань и отправиться в инспекционную поездку на восток. Что вы думаете, министры?

«Ах, губернатор провинции Цзяннань?»

«Разве это не начальник Янь Сы и Янь Нью? Оказывается, это наследный принц».

Провинция Цзяннань включала Янчжоу, Сучжоу, Ханчжоу, Чанчжоу и еще пять городов, являясь самой богатой частью Великого царства Яо. Земли были плодородны, торговля процветала, особенно соль, которая поставлялась по всей стране.

Император говорил очень искусно, сначала возвысив себя: я отправляю наследного принца в инспекционную поездку, чтобы он представлял меня. Кто осмелится возразить, тот возражает самому императору.

Но нашлись и те, кто не боялся смерти. Фэй Юаньчжэн хотел проверить пределы терпения императора Тайкана и подал знак своим сторонникам. Министр церемоний понял намек и вышел вперед.

— Ваше величество, я хочу сделать доклад.

Император Тайкан был недоволен. Что хорошего может быть от сторонников Фэя?

— Говорите.

Министр церемоний с серьезным видом произнес:

— Я хочу обвинить наследного принца.

— Когда наследный принц возвращался с Северной заставы, он обещал жителям лучшую политику восстановления.

— Методы восстановления городов Северной заставы после войны должны быть предложены местными чиновниками и утверждены вашим величеством. Однако наследный принц, будучи военным, взял на себя обязанности гражданского чиновника и даже не посоветовался с вашим величеством, прежде чем давать такие обещания.

— Если ваше величество не реализует лучшую политику для Северной заставы, это подорвет престиж императорской семьи. Действия наследного принца являются неуважением к императорской власти и вашему величеству. Я прошу лишить наследного принца титула, чтобы восстановить достоинство императорской семьи.

— Какая чушь!

Сюй Цы не мог позволить кому-то оскорблять наследного принца. Он вышел вперед и почтительно поклонился.

— Ваше величество, жители Северной заставы пережили пять лет войны. Повсюду лежали трупы, бесчисленные жертвы, основы жизни были разрушены. Многие люди потеряли веру в жизнь, и наследный принц, заботясь о них, поступил так, чтобы пробудить в них надежду. Хотя в стране есть законы, в исключительных ситуациях нужно действовать исключительно.

— Более того, нынешняя ситуация на Северной заставе действительно требует лучшей политики восстановления. Местные чиновники бездействовали, не заботясь о благе людей, а теперь обвиняют наследного принца в превышении полномочий. Слова министра церемоний — это настоящий абсурд.

— Я считаю, что действия наследного принца не только не являются преступлением, но и заслуживают награды, его заслуги неоценимы!

Услышав, как Сюй Цы защищает наследного принца, император Тайкан был доволен.

— Верно, наставник Сюй говорит правильно.

Затем его лицо стало холодным, и он с гневом посмотрел на министра церемоний, ударив по столу.

— Дерзкий Ду Юн, наследный принц защищал границы, сражался с врагами пять лет, жил в трудных условиях, рисковал жизнью. Теперь он вернулся с почетом, а ты предлагаешь мне лишить его титула? Что подумают мои подданные на Северной заставе, что скажут мои воины по всей стране?

Министр церемоний в страхе упал на колени.

— Наследный принц, только вернувшись во дворец, уже доложил мне об этом. Мои мысли совпадают с мнением наставника Сюй. А ты, Ду Юн, уклоняешься от сути, ищешь недостатки, выискиваешь кости в яйце. Ты, похоже, устал жить и хочешь, чтобы весь мир смеялся надо мной, называя меня несправедливым и неблагодарным.

— Ты так клеветешь на меня, зачем ты мне нужен?!

Император Тайкан становился все более разгневанным, наконец, он встал и громко крикнул:

— Стража! Уведите Ду Юна и казните его у ворот Умэнь, повесьте его тело у ворот дворца в назидание. Отныне, если кто-то осмелится обвинить наследного принца, его ждет та же участь!

Два стражника без эмоций увели министра церемоний. Тот умолял о пощаде, сожалея о своем обвинении. Далеко за пределами зала все еще слышались его проклятия и оскорбления в адрес императора Тайкана. Фэй Юаньчжэн, проверив границы, понял, что пока не стоит поднимать вопрос обвинения, нужно укрепить авторитет Четвертого принца.

Так, после этой игры в зале совета, поездка Ли Хаочэня на восток была утверждена, и он должен был отправиться в путь в ближайшее время.

Сюй Чанцзун, находясь среди гражданских чиновников, был удивлен, увидев Сюй Цы среди участников утреннего совета. В возрасте всего пятнадцати лет он уже достиг такого почета. Однако, видя, что он всего лишь чиновник пятого ранга, Сюй Чанцзун подумал, что он все еще уступает ему, и чувство зависти немного ослабло.

Когда-то Сюй Цы был ни на что не годным и имел плохую репутацию, Сюй Чанцзун уже устал от него.

Но теперь, после нескольких лет в доме Тайгуна Суна, его достоинства начали проявляться, как ростки после дождя.

Сравнивая, казалось, что это он, Сюй Чанцзун, был плохим отцом, а Сюй Цы в детстве был плохим из-за его подавления и неправильного воспитания.

Сюй Чанцзун чувствовал себя так, будто проглотил горькую пилюлю, но не мог ничего сказать.

Теперь, видя, как Сюй Цы противостоит могущественному клану Фэя, он смеялся, думая, что, примкнув к наследному принцу, он может спать спокойно. Но он не знал, что влияние господина Фэя огромно, его сторонники уже распространились по всему двору, как ветви могучего дерева.

А наложница Ли управляла внутренними делами дворца, хотя и не была императрицей, но была почти ею. Сравнивая две стороны, влияние клана Фэя было намного сильнее.

Теперь, когда Сюй Цы поссорился с кланом Фэя, он, вероятно, даже не поймет, как умрет.

Теперь он, бедный ученый, уже присоединился к Фэй Юаньчжэну.

Но он забыл, что все, что достигает пика, неизбежно падает. Клан Фэя теперь выглядел как регент, и хотя император Тайкан был добр, но какой правитель не бывал жестоким?! Если появится возможность наказать их, клан Фэя может оказаться без могилы.

Будучи наставником наследного принца, Сюй Цы был допущен к сопровождению принца. Даже если бы он не пошел, император Тайкан приказал бы ему быть рядом, неотлучно. А Янь Сы и А Нью, как сопровождающие чиновники, естественно, следовали за ними на отдельной карете.

Наследный принц приказал части Теней в Изысканных Доспехах, которые тайно охраняли его, остаться в Восточном дворце, а другой части вернуться в Башню тайной стражи. Они оказались

недостаточно опытными, раз позволили наследному принцу быть атакованным трижды за несколько дней.

Ли Хаочэнь оставил рядом с собой только Мо Е, обладающего высочайшими навыками боевых искусств и легкой атлетики, чтобы защищать всех. А теперь, когда Войска, охраняющие север, временно отдыхали, и в армии не было дел, Гунсунь То отправил Гунсунь Юя с наследным принцем, чтобы тот набрался опыта.

Таким образом, группа для инспекционной поездки на восток состояла из этих шести человек.

После того как группа наследного принца была определена, они собрали вещи и вскоре незаметно отправились в путь. Они решили сначала доехать до Янчжоу на карете, а затем отправиться в Сучжоу по воде.

Чтобы не привлекать внимания, они были очень скромны. Они даже не использовали императорскую карету, а просто купили одну на дороге. Со стороны это выглядело, как несколько обычных молодых людей, отправляющихся в путешествие, а не как высокопоставленные чиновники.

Но если присмотреться, их внутренняя аура заставляла людей относиться к ним с уважением.

Ли Хаочэнь не любил ездить в карете, поэтому отправился верхом на «Таяне», а Сюй Цы, следуя настроению, сел на «Яньхо». В результате Янь Сы, А Нью и Гунсунь Юй оказались в одной карете, оставившись друг на друга, а Мо Е был кучером.

А Ли Хаочэнь и Сюй Цы спокойно ехали вместе, оставив карету на некотором расстоянии позади.

«Таянь» и «Яньхо» время от времени проявляли нежность друг к другу, что вызывало у Сюй Цы легкую ревность.

Так они медленно продвигались, время от времени останавливаясь, и за две недели добрались до дороги, ведущей к воротам Янчжоу, всего в нескольких милях от города.

На дороге было мало людей, она была пустынной.

По обеим сторонам дороги уже появились нежные зеленые побеги, и слышалось пение птиц.

<http://bllate.org/book/16473/1495809>